

Виктор Ющенко: "Я говорил не с Януковичем, а с 13 миллионами людей"

В ходе своего визита в Лондон Президент Украины Виктор Ющенко дал интервью влиятельному британскому изданию Financial Times.

- Прошел уже почти год с начала "оранжевой революции". В чем, по вашему мнению, вы добились наибольшего успеха, а где - испытали разочарование?

- Сегодня мы живем в другой стране. Некоторые преимущества, которыми Запад пользуется уже давно, мы получили только в последние 12 месяцев. Так, сегодня можно говорить о независимости украинских СМИ, Конечно, здесь есть много проблем, и многое еще предстоит сделать, но в целом процесс либерализации медийного рынка идет полным ходом. Оппозиция больше не подвергается репрессиям.

Все могут беспрепятственно работать - в том числе и на государство - независимо от своих политических убеждений. Сегодня вы не обнаружите никаких признаков давления на парламент или попыток манипулировать им со стороны президентской администрации. Парламент начинает усваивать культуру демократии. Здесь мы тоже еще весьма далеки от цели, и к тому же предпринимаются разные попытки сорвать этот процесс, однако парламент начал двигаться в правильном направлении.

Мы радикально изменили ситуацию в социальной сфере. Украинские пенсионеры больше не испытывают трудностей в плане социальной поддержки. Минимальная пенсия повышена до уровня прожиточного минимума. Зарплата учителям, врачам и другим бюджетникам увеличена на 57%. Расходы на социальные программы - например, по поддержке матерей и инвалидов - повышены на 73%.

Что же касается вопросов, вызывающих разочарование, то здесь я бы упомянул об отношениях между бизнесом и властями. Их нельзя было назвать оптимальными. Правительство допустило ошибки, которые привели к недоразумениям. Прежде всего я имею в виду ликвидацию свободных экономических зон и районов приоритетного развития. Подход к проблеме реприватизации также нельзя было назвать оптимальным. Возникло стремление к пересмотру прежних приватизационных сделок, причем речь шла о нескольких тысячах предприятий.

Все попытки скорректировать эту позицию при прежнем кабинете оказались безрезультатными. Это привело к сокращению инвестиций и замедлению темпов роста валового внутреннего продукта с примерно 6,5% в январе до минус 1,6% в августе. Возникли проблемы с торговым балансом. С экономической точки зрения это и стало главной причиной отставки правительства.

- Почему вы считаете, что при новом правительстве дела пойдут лучше?

- Прежде всего, оно сформировано на аполитичной основе. Мы отделили правительство от всего, что связано с пиаром и попытками "лакировки" ситуации.

Решения правительства будут публичными и прозрачными, во избежание ситуаций вроде той, что возникла вокруг Никопольского завода ферросплавов. Новое правительство не будет оказывать давление на суды. Оно уже послало бизнесу новые сигналы, скажем о намерении решать проблемы, связанные с приватизацией, "мирным" путем. Конечно, правительство сохраняет за собой право прибегать к судебным процедурам. Однако основой экономической политики на Украине отныне станет уважение прав собственности.

- Какими вы видите будущие политические взаимоотношения с вашим бывшим премьер-министром Юлией Тимошенко? Сегодня она ваш оппонент, или партнер?

- Я хотел бы видеть ее партнером. Дело не просто в стремлении угодить конкретному человеку, а в нежелании травмировать миллионы людей. Я хорошо знаю, какой путь прошла Тимошенко. И за все это время я ни разу не лишил ее чего-либо; я только давал ей все больше и больше. Это я делал и тогда, когда все остальные от нее отвернулись.

Но, с другой стороны, любая политика, мешающая слаженной работе, бесперспективна. У меня аллергия на интриги. Поэтому я никогда не введу в свое окружение людей, занимающихся закулисной политикой.

- Собираетесь ли вы заключить предвыборное соглашение с Тимошенко и идти на выборы вместе?

- Нет, я - президент. Я в этих выборах участвовать не буду. Но я, несомненно, посоветую моим друзьям в максимальной степени консолидироваться с другими политическими силами.

- Значит, вы посоветуете своим друзьям заключить "пакт" с Тимошенко?

- Да, коалиция была бы предпочтительным вариантом. Но сначала необходимо честно проанализировать все произошедшее, проявить мудрость и остудить страсти.

- Не так давно вы подписали соглашение с вашим оппонентом на прошлогодних выборах - Виктором Януковичем. Кое-кто из ваших сторонников расценивает этот шаг как переговоры с врагом. Как следует понимать это соглашение?

- Я говорил не с Януковичем, а с 13 миллионами людей [которые проголосовали за него], в основном представляющими Восточную Украину. Основой моих действий был главный лозунг, который несли [так в тексте - прим. перев.] все собравшиеся на Площади независимости во время "оранжевой революции": "Восток и Запад - вместе!".

Думаю, раскол на Украине, антиконституционные сепаратистские призывы, разговоры о создании Восточнoукраинской республики, порочат и меня, и любого гражданина нашей страны. Нам всем следует понять, у края какой пропасти оказалась Украина. Так что моя идея заключалась в том, чтобы во имя будущего лидеры парламентских фракций подписали совместную декларацию и достигли взаимопонимания по пяти-семи главным вопросам. Речь идет о проведении честных выборов в марте будущего года, принятии бюджета, недопущении репрессий и преследования по политическим мотивам, интеграции в Европу и Всемирную торговую организацию, а также принятии законов, определяющих статус президента, оппозиции и правительства.

Что же касается людей, вовлеченных в подтасовку результатов прошлогодних президентских выборов, то я предложил проводить по отношению к ним более или менее сбалансированную политику, достичь взаимопонимания по вопросам, которые можно закрыть. Если мы хотим двигаться вперед, кого следует стегать - лошадь или телегу?

Неужели мы должны сажать в тюрьму людей за то, что они создали сервер [с помощью которого, как утверждается, в ходе президентских выборов посторонние могли получать мгновенный доступ к результатам подсчета голосов по всей стране], за организацию голосования одних и тех же людей на нескольких избирательных участках, за избивание демонстрантов у здания Центральной избирательной комиссии, которое было организовано конкретными высокопоставленными чиновниками? Или нам следует отдать под суд тысячи врачей и учителей [т.е. простых граждан], принимавших участие в подтасовке голосования?

Речь шла не о совместном меморандуме относительно мартовских выборов, а о том, как решить главные проблемы, с которыми сталкивается сегодня политическая элита, независимо от того, представляют эти люди власть или оппозицию. Поэтому документ и назвали совместным меморандумом властей и оппозиции. Никто ничем не поступился, никто ничего не приобрел. Выиграли все.

- Вы все еще заинтересованы в уголовном преследовании людей, замешанных в попытке отравить вас и убийстве журналиста Георгия Гонгадзе?

- Конечно. Эти дела вызывают большой резонанс.

- Существует ли хоть какая-то вероятность того, что Ваша партия - "Наша Украина" - создаст после выборов коалицию с партией Януковича "Регионы"?

- Скорее всего, для того, чтобы создать коалицию большинства в следующем парламенте, потребуется участие не менее трех политических сил. Я ожидаю, что фаворитом на выборах будет "Наша Украина". "Регионы" займут второе место, а третье могут разделить блок спикера парламента Владимира Литвина и блок Тимошенко. Еще четыре-пять групп получают меньшее количество мест. Так что коалиция будет формироваться тремя-четырьмя силами.

Если структура парламента будет отражать политические разногласия в стране, это окажет невероятно большую услугу Украине. Поверьте, мне, как президенту и гражданину, больно видеть, когда в каждом втором интервью ставится вопрос о единстве страны. Подобные опасения не соответствуют духу третьего тысячелетия. Украинские политики должны обратить на это внимание.

- Разочарованы ли Вы тем, что ЕС не так активно приветствует надежды Украины на будущее членство?

- Знаете, я разочарован, потому что социологические исследования, проведенные в странах ЕС, показывают, что ни одна европейская нация не возражает против вступления Украины в ЕС. Другими словами, на общественном уровне у нас десятки миллионов партнеров.

У нас правильное и понимающее отношение к развитию ЕС. Это не трагедия. Это не кризис. Мы переосмысливаем, кто мы.

У нас есть трехлетний план действий. Я убежден, что через три месяца мы добавим к нему еще один важный компонент - переговоры по созданию зоны свободной торговли между Украиной и ЕС, которые пройдут в 2006 г. и, возможно, 2007 г.

Я убежден, что мы вступим в ВТО и получим от ЕС статус рыночной экономики. Я рад, что ЕС уже принимает меры по упрощению визового режима для украинцев.

- А отношения с Россией? Она хочет для себя более выгодные условия поставок газа. Как вы считаете, со стороны России это чисто экономический или же политический шаг?

- Мне кажется, что в нашем мире нефть и газ - это политика. Мы понимаем, насколько это важно для будущего Украины, и именно поэтому хотим качественно улучшить уровень и статус наших отношений с Россией. Нам необходимо построить более рациональные отношения, более публичные и прозрачные, которые будет легко объяснить всем нашим гражданам. Мы должны уважать интересы друг друга, и это необходимо подчеркнуть, потому что мы вечные соседи. Нам нужно попытаться устранить все основания для взаимного недовольства. Именно поэтому я всегда говорю коллегам, что мы должны уважать российские интересы и российское

государство.

- Во время "Оранжевой революции" Вы обещали бороться с коррупцией, но в последнее время стали известны случаи причастности Вашего правительства к коррупции.

- Против членов правительства не было заведено ни одного дела по обвинению в коррупции. А следственная комиссия генерального прокурора, СБУ и министерства внутренних дел [созданная в прошлом месяце для расследования обвинений в коррупции против президентской администрации, выдвинутых бывшим руководителем аппарата Ющенко] не нашла никаких доказательств преступного поведения хоть одного сотрудника администрации.

Но! Мы получили страну, где коррупция процветала десять лет. Мы хотели изменить режим во многих отношениях, в том числе искоренить коррупцию. Мы уже заменили тысячи чиновников. Мы хотим изменить лицо власти. Мы наняли моральных людей, таково наше правило.

...Мы радикально пересматриваем функции властей, устраняя поводы для коррупции. К концу ноября мы планируем аннулировать более четырех с половиной тысяч правовых актов, касающихся регистрации и деятельности бизнеса. Мы создали "единое окно" для таможенного оформления, "единое окно" для регистрации бизнеса, которое заменило десятки структур.

Мы меняем систему выделения участков под застройку. Теперь инвестор участвует в тендере, подает заявку и, если выигрывает, платит деньги. Ранее существовало 34 различные структуры и 34 уровня, на которых принимались решения. Это означало 34 уровня коррупции.

Мы изменили отношение к судьям и прокурорам. Каждый месяц возбуждаются уголовные дела против прокуроров и судей. Этого не происходило на протяжении 14 лет. Ни одному прокурору не приходилось отвечать за бездействие или нарушение закона. Я назначил министром юстиции человека, который привержен соблюдению прав человека и соблюдению закона. Это Сергей Головатый, чьи взгляды хорошо известны в Европе.

- Почему Вы предоставили неприкосновенность от преследований членам местных советов?

- До этого неприкосновенность была у членов парламента. Наша позиция такова, что в нынешней ситуации неприкосновенность не соответствует ожиданиям общественности, и мы поставили своей целью отменить ее. Но дебаты оказались сложными, и парламент решил наоборот распространить неприкосновенность на членов местных советов.

Мои коллеги решили, что наиболее эффективным ответом будет обращение в Конституционный суд с просьбой об отмене иммунитета, и нет сомнений в том, что мы выиграем дело. Я в этом не сомневаюсь. И это станет хорошим примером того, как можно решить целую массу проблем.

Подписание законопроекта о неприкосновенности было кратчайшим путем, позволившим избежать много бессмысленной суеты и проблем в парламенте, связанных с тем, как преодолеть мое вето.

"The Financial Times"

Антенна. - 2005. - 26 октября. - С. 2.